

КАЗАНСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛ

Май —
июнь
2012

3

ТОМ
XCIII

ОАО «ТАТМЕДИА»
КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 613.861: 614.253: 61 (091)

АА01

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КАЗАНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Елена Николаевна Фасхутдинова, Лайсан Музиповна Мухарьямова**

Казанский государственный медицинский университет

Реферат

Статья посвящена системе здравоохранения Казани в годы Великой Отечественной войны. Показана деятельность эвакуационных госпиталей, организация помощи раненым. Рассмотрена деятельность Казанского медицинского института по подготовке врачебных кадров и выполнению научных исследований в области военной медицины.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, госпитали, выздоровление воинов, Казанский государственный медицинский институт.

HEALTH CARE IN KAZAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR *E.N. Faskhutdinova, L.M. Mukharyamova. Kazan State Medical University, Kazan, Russia.* The article is devoted to the health care system in Kazan during the Great Patriotic War. The activity of evacuation hospitals, organization of care for the wounded has been shown. The work of Kazan Medical Institute in preparing qualified medical personnel and conducting research in the field of military medicine has been discussed. **Keywords:** Great Patriotic War, hospitals, recovery of soldiers, Kazan State Medical Institute.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. была самой тяжёлой, масштабной и кровопролитной из мировых войн. Она стала серьёзной проверкой жизнеспособности отечественной медицины. По данным Всероссийской Книги памяти, в военные годы на фронте и в тылу трудились свыше 200 тыс. врачей и почти полмиллиона медицинских работников среднего звена. В эти тяжёлые годы благодаря труду медиков удалось не допустить возникновения эпидемий, сберечь здоровье детей, создать службу охраны здоровья работников оборонных предприятий и организовать помощь раненым. Свыше 72% раненых были возвращены в строй [4].

Высокая эффективность оказания медицинской помощи раненым воинам стала возможной благодаря достижениям отечественной медицины и высокому профессиональному уровню медицинских работни-

ков. Важным фактором результативности здравоохранения стало принятие в канун войны единой доктрины военно-полевой медицины, предусматривавшей введение в сжатые сроки масштабных мероприятий по перестройке всей системы здравоохранения страны в интересах нужд фронта.

Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР) в трудные годы стала одной из крупнейших тыловых баз по оказанию помощи раненым и восстановлению их здоровья. Почти в полном составе в ТАССР были эвакуированы наркомздравы СССР и РСФСР, а также 42 медицинских вуза из разных городов Советского Союза — Минска, Витебска, Смоленска, Киева, Ленинграда, Москвы и др. [8]. Казань в годы войны стала одним из крупнейших медицинских центров страны. Это произошло не случайно. Здесь ещё в 1920–1930-е годы были созданы Клинический институт для усовершенствования врачей (позднее известный как Казанский

Адрес для переписки: l.mukharyamova@yandex.ru

ГИДУВ), Стоматологический институт, Институт переливания крови, Туберкулёзный институт, Трахоматозный институт, Татарский институт ортопедии и травматологии, Институт социального здравоохранения и гигиены. Именно в Казани работал один из наиболее авторитетных медицинских вузов страны — Казанский государственный медицинский институт. Здесь развивались медицинское образование и наука, были подготовлены кадры и возможность в короткие сроки обучить медицинских специалистов военной медицине.

Уже на десятый день войны в Казань с фронта стали прибывать первые эшелоны с ранеными. Времени на организацию работы госпиталей не было. Тогда, несмотря на принятую доктрину военно-полевой медицины, представления об организации эффективной работы госпиталей были очень приблизительными. Необходимо было решить, как рационально организовать сеть госпиталей, в каких зданиях их размещать, как укомплектовать кадрами и организовать бесперебойное обеспечение.

Первоначально было принято решение о размещении эвакуогоспиталей на базе существовавших медицинских учреждений. Однако постоянно нарастающий поток раненых потребовал принятия новых мер. Был использован опыт организации военной медицины в годы гражданской войны, когда госпитали были размещены в школах. По постановлению обкома ВКП(б) в 1941 г. под эвакуогоспитали переоборудовали свыше 70 зданий школ, техникумов, общежитий, домов культуры, санаториев и домов отдыха. К примеру, на 1 сентября 1941 г. из 102 школ Казани 44 были переданы под госпитали [11]. Процесс формирования, размещения и передислокации эвакуогоспиталей был непрерывным, поэтому исследователи до сих пор не могут назвать их точное количество. По разным оценкам, в Казани в годы войны работало от 59 до 78 эвакуогоспиталей [13].

Для того чтобы лечить раненых и возвращать их в ряды вооружённых сил, нужны были медицинские работники, готовые забыть про свои личные планы и подчинить свою жизнь нелёгкому, но необходимому труду. Выпускница Казанского медицинского института 1941 г. Е.Н. Громова, сразу после студенческой скамьи оказавшаяся в должности руководителя отделения госпиталя, вспоминала: «Война разрушила наши планы и предъявила свои права и законы. ...

Назначили меня начальником приёмно-сортировочного отделения. Госпиталь размещался в здании, расположенном на улице Л.Н. Толстого, теперь это здание занимает Суворовское училище. Работа в госпитале напряжённая, трудная, иногда не позволяющая сутками уйти домой... Раненые прибывают почти каждый день. На госпиталь два санитарно-носильщика.... Переносить раненых иногда приходилось врачам и медицинским сёстрам, для которых это было слишком тяжело» [5].

Мощным морально-психологическим стимулом для выздоровления раненых стала стихийно возникшая практика шефства жителей города над госпиталями. Люди помогали продуктами, участвовали в уходе за ранеными, устраивали концерты в палатах, читали книги, писали письма родным. Только в ноябре-декабре 1942 г. шефы доставили в госпитали несколько пудов продовольствия и 16 тыс. подарков [12]. Студенты вузов Казани рассматривали свою работу в госпиталях как особую честь и доверие.

Самые лучшие медицинские специалисты Казани работали в госпиталях: А.Ф. Агафонов, В.Е. Адамюк, М.П. Андреев, Б.А. Вольтер, И.В. Домрачев, В.И. Катеров, Р.А. Лурия, З.И. Малкин, Д.М. Раппопорт, А.Г. Терегулов, Ю.А. Ратнер и многие другие.

Особое место в истории здравоохранения Казани военных лет занимает Казанский военный госпиталь — одно из старейших военно-медицинских учреждений страны. К лету 1941 г. госпиталь имел 1000 мест. Уже в первые дни войны в нём было развёрнуто 2320 мест. Казанский военный госпиталь, именовавшийся тогда «Эвакогоспиталь №361», имел хирургическое, оториноларингологическое, нейрохирургическое, терапевтическое, травматологическое, глазное, лабораторное и рентгенологическое отделения. На его базе открылись курсы переподготовки медицинского персонала, которые закончили 300 врачей-травматологов, 13 нейрохирургов, 1039 медицинских сестёр. В Казанском военном госпитале в годы войны работали врачи, которые уже после окончания войны, защитив диссертации, стали ведущими профессорами и доцентами КГМИ и ГИДУВа: М.Х. Файзуллин, В.В. Громов, К.А. Маянская, Н.И. Любина, В.М. Осиповский, Г.А. Башкирев, В.В. Грубер. Эти люди не просто работали с ранеными, они находили время и силы, чтобы обобщать результаты своей деятельности

и делиться опытом с другими. Несмотря на тяжёлую обстановку, в октябре 1944 г. в Казанском госпитале была проведена научно-практическая конференция, в которой участвовали более 200 врачей-делегатов из различных госпиталей СССР [2]. На конференции было отмечено, что только на базе эвакуогоспиталей совместно с учёными научно-исследовательских институтов, эвакуированных из Ленинграда и Москвы, было выполнено 200 научных исследований. Врачами госпиталя защищены 3 докторские и 4 кандидатские диссертации, опубликовано свыше 90 научных работ. Однако главный результат работы Казанского госпиталя — возвращение в строй 80,4% раненых и больных. В 1941–1945 гг. здесь получили помощь 32 384 человека, было выполнено 13 тыс. операций [2].

Казанский медицинский институт под руководством назначенного незадолго до начала Великой Отечественной войны (24 мая 1941 г.) директора С.В. Курашова перестроил учебную, научную, лечебную и воспитательную работу на военный режим, обеспечив решение оборонных задач, бесперебойную подготовку врачей и практическую помощь органам здравоохранения.

С первых дней войны были срочно пересмотрены учебные программы, ускорены обучение и выпуск врачей, готовых к работе в военных условиях. Учебный год начался 1 августа [10]. С 1941–42 учебного года началась ускоренная подготовка студентов 2–5-х курсов по новым учебным планам, предусматривавшим окончание института за 3,5 года при 8-часовом учебном дне, сокращении каникул и выполнении полного объёма учебных программ. По предложению Учёного совета преподавание всех дисциплин было построено с учётом вопросов, имеющих отношение к работе на фронте и в эвакуогоспиталях, введены новые учебные курсы: общевоинская подготовка, военно-санитарное дело, лечебная физкультура и лечебное питание. Учебная работа клинических кафедр и производственная практика студентов 4-го курса проходила на базе эвакуогоспиталей.

Студентам приходилось переносить все тяготы военного времени: после 8-часовых занятий они шли в эвакуогоспитали и помогали раненым, работали санитарями, медицинскими сёстрами и фельдшерами, там же проходили производственную практику. Студентов вместе с преподавателями часто призывали к работам оборонного характе-

ра — они рыли окопы и рвы в нескольких километрах от города, учились устраивать землянки, разворачивать медицинские пункты, выносить раненых с поля боя, преодолевать препятствия и вести штыковой бой.

Учебный процесс обеспечивался профессорско-преподавательским составом 40 кафедр, 339 преподавателями, в том числе 38 докторами и 79 кандидатами наук. С началом войны на каждой кафедре были мобилизованы в ряды вооружённых сил от 2 до 9 преподавателей. Места преподавателей, мобилизованных в армию, были замещены практическими врачами, совместителями из эвакуогоспиталей, частично из числа эвакуированных. Всего за годы Великой Отечественной войны институт сделал 6 выпусков врачей, в том числе 3 (из них 2 досрочных) — в 1941 г.

Попав после окончания института на фронт, сутками работая у операционных и перевязочных столов, спасая раненых при свете коптилок и под ураганным огнём противника, выпускники института с благодарностью вспоминали своих преподавателей, передавших им знания и умения, позволяющие выполнять свой профессиональный долг. Часто, отложив медицинские инструменты, они защищали раненых с оружием в руках [14]. Ангелина Михайловна Макеева (Кабаровская), работавшая до ноября 1942 г. в одном из госпиталей Казани, вспоминала: «31 декабря состоялся наш выпуск, и с января 1942 г. мы стали врачами! Мобсектор Наркомздрава ТАССР направил меня на работу в госпиталь №2778 врачом-ординатором в отделение раненых с повреждениями крупных суставов и костей.... Нас, молодых, не щадили, мы работали без передышки: ассистировали на операциях, переливали кровь, накладывали большие гипсовые повязки, переносили раненых из операционной на каталку, вели записи в журнале, историях болезни. После работы шли разгружать вагоны санитарного поезда с прибывшими ранеными. Госпиталь отапливался дровами, и нам часто приходилось ездить (а порой ходить) на Устье, чтобы выкалывать изо льда брёвна, доставленные плотами осенью... Питались мы плохо, продуктовые карточки не отovarивались. В госпитале нам давали обеды: щи — это горячая мутноватая жидкость, подсолённая, с редкими капустинками. Половину порции я отливала в кружку и уносила домой больной маме» [9].

В Казанском медицинском институте,

несмотря на трудности военного времени, успешно развивалась научно-исследовательская работа. Планы научно-исследовательских работ были изменены уже в августе 1941 г.: все исследования были ориентированы на результаты оборонного значения [1]. Академик Академии наук Республики Татарстан Д.М. Зубаиров написал после войны: «В лабораториях зимой было так холодно, что замерзали реактивы в бюретках. Сотрудники кафедры (разумеется, в основном женщины) принимали участие в строительстве земляных укреплений, заготовке топлива для города. В этих труднейших условиях проводились отдельные исследования, заключающиеся в поиске кровезаменителей, содержащих крахмал» [6].

Центральное место в тематике научных изысканий занимали проблемы лечения военно-травматических повреждений. Учёные института анализировали характер ранений и осложнений в современной войне, методы лечения гнойных и длительно незаживающих ран и ожогов, исследовали ранения дыхательных путей и периферической нервной системы, разрабатывали методики транспортировки и хранения крови и её компонентов и многие другие. Профессор Н.В. Соколов и доцент П.В. Гулевич разработали метод лечения ожогов риваноловой повязкой. Профессор А.И. Лаббок и ассистент Я.М. Криницкий предложили новую технику наложения шва на переднюю стенку кишечника при ранениях органов брюшной полости. Сотрудники кафедры общей химии под руководством профессора Ф.И. Богоявленского предложили новый способ получения химически чистого серноокислого бария из отходов производства, метод регенерации марли и гипса. Учёные кафедр эпидемиологии и инфекционных болезней разрабатывали мероприятия по предотвращению эпидемий и борьбе со вспышками инфекционных болезней. Фармакологи, биологи, педиатры, инфекционисты и терапевты детально изучили действие новых препаратов сульфаниламидного ряда и применили их в лечебной практике. На кафедрах физиологии, гистологии и нервных болезней комплексно анализировали проблему функциональной полноценности регенерации нервного ствола при его сшивании [7]. За годы войны было защищено около 40 докторских и кандидатских диссертаций [3].

Оценивая научную работу вуза за первый год войны, Учёный совет Наркомздрава РСФСР отмечал, что КГМИ «сделал много, гораздо больше, чем другие, даже московские вузы» [1]. Такая интенсивность работы сохранялась все военные годы.

Роль здравоохранения Казани в годы Великой Отечественной войны была значительной. Здесь были развернуты эвакогоспитали, которые, по словам В.Ф. Телишева, были «свыше 20 полнокровных дивизий» [12], в Казанском государственном медицинском институте и Казанском ГИДУВе была налажена подготовка медицинских работников, развернуты научные исследования, направленные на решение оборонных задач, практическую помощь врачам и органам здравоохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбицкий В.Ю., Гурьлёва М.Э., Созинов А.С. История Казанского государственного медицинского университета. — Казань: Медицина, 2011. — С. 109–112.
2. Ахметзянов М.А., Клошкин И.В., Дерюжов В.М. Казанскому военному госпиталю — 200 лет // Казан. мед. ж. — 2009. — №2. — С. 164.
3. Видные учёные отечественной медицины и здравоохранения — питомцы Казанского медицинского института / А.Н. Галиуллин, Е.С. Станкевич, Н.Н. Горохов. — Казань, 1989. — 139 с.
4. Всероссийская Книга памяти. 1941–1945: обзорный том / Под ред. Е.М. Чехарина, В.В. Володина и др. — М.: Воениздат, 1995. — С. 414.
5. Громова Е.Н. Далёкие, трудные годы // Солдат спасённый помнит вас. — Казань, 1990. — С. 177.
6. Зубаиров Д.М. Вехи истории первой кафедры медицинской химии и физики в России // Казан. мед. ж. — 2007. — №4. — С. 402–415.
7. История Казанского государственного медицинского университета / В.Ю. Альбицкий, Н.Х. Амиров, А.С. Созинов, А.Б. Галлямов. — Казань: Магариф, 2006. — С. 147.
8. Ишимова Л.М. Добрые воспоминания о лихолетье // Казан. мед. ж. — 2009. — №2. — С. 166–171.
9. Макеева А.М. Старая клиника — госпиталь 2778 // Солдат спасённый помнит вас. — Казань, 1990. — С. 164.
10. Поклонимся и мёртвым, и живым / С.Н. Крайильников, Н.Х. Амиров. — Казань, КГМУ, 2000. — 68 с.
11. Половникова Н.А. Образовательные школы ТАССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). — Л., 1954. — С. 66.
12. Телишев В.Ф. Татарстан — госпитальная база Красной Армии // Со студенческой скамьи — на фронт. — Казань: КГМУ, 2010. — С. 20.
13. Худякова Р.А. Госпитали эвакуационные // Татарская энциклопедия / Под. ред. М.Х. Хасанова. — Казань, 2005. — Т. 2. — С. 155.
14. Худякова Р.А., Ластина Г.А. Казанский медицинский институт в годы Великой Отечественной войны. Методическое пособие. — Казань, 1973. — С. 5–6.